

**Военно-исторические книги
издательства
«Яуза»**

**КРЫМ
в Великой
Отечественной
войне
1941-1945 гг.**

УДК 94(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622
К85

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту №15-3110158, не подлежит продаже

Фотография на обложке: *Архивный фонд РИА Новости*

Крым в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — Москва : Яуза-каталог,
К85 2017. — 400 с.

ISBN 978-5-9500920-0-8

Сборник издается в рамках гранта РГНФ/РФФИ. Сборник посвящен боевым действиям в Крыму в 1941—1945 гг. и сформирован из документов отечественных и зарубежных архивов (ЦАМО, РГАВМФ, РГВА, РГАСПИ, NARA). Практически все собранные в сборнике документы ранее не публиковались и раскрывают различные аспекты действий вооруженных сил СССР и Германии в 1941—1944 гг. Документы позволяют составить всестороннюю картину событий на полуострове, напряженную вооруженную борьбу, динамику планирования и детали известных операций и боевых эпизодов. Акцент на недавно рассекреченных документах дает возможность по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные страницы боев в Крыму. Оценка И.Е. Петровым вверенной ему Приморской армии и ее соединений, донесения офицера Генштаба о боевых действиях на Крымском фронте, отчеты о действиях германских войск в Крыму, написанный по горячим следам высадки десанта в Эльтигене отчет легендарного командира 318-й сд В.Ф. Гладкова, отчетные документы о действиях ВВС в небе над Крымским полуостровом, отчеты немецких командиров, без обиняков описывавших катастрофу вермахта в Крыму в 1944 г., и многое другое.

Документы в сборнике снабжены комментариями, справочными данными об участниках событий. Сборник предваряют вводная статья и археографическое предисловие.

УДК 94(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-9500920-0-8

© ООО «Яуза-каталог», 2017

Предисловие

Вооруженная борьба за Крым в 1941–1944 гг. стала одной из самых драматичных страниц Великой Отечественной войны. Документы свидетельствуют, что с первого дня войны полуостров находился под воздействием немецкой авиации¹. Впоследствии эта тенденция сохранилась, и еще до начала штурма в июне 1942 г. Севастополь был сильно разрушен². Приближение немецких войск на подступы к полуострову заставило усилить его оборону, и 14 августа 1941 г. формируется 51-я отдельная армия (на правах фронта), непосредственно подчиненная Ставке. Возглавил армию Ф.И. Кузнецов. Традиционным упреком в его адрес является распыление сил и недостаточное внимание к обороне Перекопа. Однако эти упреки несправедливы. Наиболее боеспособные соединения командующий 51-й армией использовал именно в северной части Крыма. Картину развитой обороны Перекопа, подготовленной в период командования 51-й армией Ф.И. Кузнецова, также показывают документы противника³.

Напряженное ожидание начала наступления противника на Перекоп было прервано неожиданной атакой немцев на позиции 276-й сд в районе Сальково, Новоалексеевки и Геническа. Произошло это ввиду пренебрежения боевым охранением, вследствие чего копавшие окопы подразделения фактически оказались застигнуты врасплох. Этот достаточно неприятный инцидент вызвал разбирательство с выяснением причин, выявлением виновников и последствий⁴. Причем инцидент у Сальково вызвал интерес на самом верху, о произошедшем и состоянии обороны Крыма запрашивал Ф.И. Кузнецова Начальник Генерального штаба Красной армии Б.М. Шапошников⁵.

Несмотря на серьезную подготовку оборонительных позиций 51-й армии, направленная для захвата Крыма 11-я армия Э. фон Манштейна обладала достаточными силами и средствами для прорыва укрепленных позиций. Следующим этапом боевых действий за Крым стала борьба за Ишуньские позиции. Причем

¹ См. Документ № 1.

² См. Документы № 83–86.

³ См. Документ № 12.

⁴ См. Документы № 2, 3.

⁵ См. Документ № 4.

для германского командования следующий ход советской стороны стал вполне ожидаемым — переброска войск из осажденной Одессы¹. Сообразно этому командующий 11-й армией требовал от вышестоящих инстанций резервы и преуспел в их получении, что во многом предопределило дальнейшее развитие событий. Прибывшие из Одессы части Приморской армии советское командование попыталось использовать для решительного контрудара под Воронцовкой. Формулировки приказа за подписью вице-адмирала Г.И. Левченко не оставляют сомнений в решительности намерений переломить неблагоприятное для Красной армии развитие событий в Крыму: «атаковать», «ликвидировать», «отбросить»². Командующий Приморской армией генерал И.Е. Петров использовал даже выражение «уничтожить»³. Однако имевшие до этого опыт противостояния в основном румынским войскам соединения Приморской армии в столкновении с крупными силами немцев добиться перелома в свою пользу не смогли. Более того, они были серьезно дезорганизованы и понесли тяжелые потери⁴. Несмотря на это, И.Е. Петров 26 октября предлагал Г.И. Левченко наступательными действиями вернуть Ишуньские позиции⁵.

Одной из проблем для любого исследователя борьбы за Крым в 1941 г. является утрата значительного числа оперативных документов. Судьбу соединений приходится восстанавливать буквально по крупицам. Достаточно информативными в этом отношении оказываются донесения о судьбе свежесформированных дивизий, которые писались в ответ на запросы Генерального штаба⁶. Одновременно приходится обращаться к документам отделов разведки и контрразведки (Ic) германских соединений и объединений с целью получения информации о происходившем, в частности к допросам военнопленных. Последние часто оказываются весьма информативными⁷.

В последние дни октября и в начале ноября 1941 г. командующий Приморской армией генерал И.Е. Петров становится ключевой фигурой в обороне Крыма и Севастополя. Принятые им решения определили последующее развитие событий, в том числе приказы так называемого «сухопутного СОР»⁸ (Севастопольского оборонительного района), существовавшего до того, как Директивой Ставки 7 ноября командующим СОР был назначен командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский. Однако в декабре, с началом штурма Севастополя, доверие командования к И.Е. Петрову в какой-то момент пошатнулось и командующим Приморской армией назначается Герой Советского Союза генерал

¹ См. Документ № 13.

² См. Документ № 6.

³ См. Документ № 7.

⁴ См. Документ № 8.

⁵ См. Документ № 9.

⁶ См. Документы № 10, 11.

⁷ См. Документ № 14.

⁸ См. Документ № 15.

С.И. Черняк. Это решение было впоследствии отменено, но на свет появились приказы, подписанные С.И. Черняком¹. В итоге генерал Черняк был отозван и возглавил 44-ю армию Крымского фронта.

Взгляд на события декабря 1941 г. со стороны противника заставляет пересмотреть имеющиеся оценки декабрьского штурма Севастополя. По немецким документам просматривается картина не обеспеченной боеприпасами авантюры, которая привела к «кровавой неудаче». В наиболее сжатой и яркой форме проблемы 11-й армии и LIV АК в декабре 1941 г. рисует доклад командира корпуса генерала О. Хансена².

В целом же борьба за Севастополь в декабре 1941 г. все в большей степени стала уходить в тень рядом с амбициозным планом советского командования высадить десанты в Крыму³. Керченско-Феодосийская операция стала крупным и знаковым событием в вооруженной борьбе за Крым. Высадка десанта в декабре 1941 г. потребовала больших усилий, на развитие событий влияли не только действия противника, но и погодные условия⁴. Отчеты об этих операциях ЧФ и КВМБ, несмотря на их объем, публикуются лишь с незначительными сокращениями. Они являются одними из ключевых документов для понимания событий в Крыму в 1941–1942 гг. Не менее драматично развивались события в ходе высадки десанта в Судаке майора Н.Г. Селихова⁵.

Закрытость до недавнего времени архивов, хранящих документы Великой Отечественной войны, приводила к искаженной оценке многих событий и явлений. Так, подразделения, именовавшиеся «заградительными отрядами», в массовом сознании оказываются прочно связанными с Приказом № 227. Однако документально подтвержденным фактом является то, что заградительные отряды существовали в Красной армии с первых месяцев войны. В кризисные моменты их деятельность интенсифицировалась. Так было в том числе в Крыму, в период после неудачи под Феодосией⁶. При этом характер действий заградительных отрядов был схожим с деятельностью заградотрядов, формировавшихся по приказу № 227, в основном они задерживали и возвращали в части военнослужащих, оказавшихся в тылу. В работе отрядов участвовали не только сотрудники особых отделов и НКВД, но сформированные из тыловых подразделений группы, в частности связистов.

С прибытием в Крым Л.З. Мехлиса знаковым событием стали поиски виноватых в произошедшем в Феодосии. Это вообще было характерной чертой Льва Захаровича — поиск и наказание конкретных виновных в неудачах. Так Л.З. Мехлис действовал на Северо-Западном фронте, где был расстрелян командующий 34-й армией генерал-майор К.М. Качанов и командующий артиллерией той же армии

¹ См. Документ № 20.

² См. Документ № 40.

³ См. Документы № 16, 17, 22.

⁴ См. Документы № 32, 33.

⁵ См. Документ № 34.

⁶ См. Документ № 43.

генерал-майор артиллерии В.С. Гончаров. Главными виновниками неудачи под Феодосией были назначены командир 236-й сд В.К. Мороз, временно возглавлявший 44-ю армию И.Ф. Дашичев и командир 63-й гсд П.Я. Циндзеновский¹. Генерал-майор В.К. Мороз вскоре приговаривается к расстрелу.

Одновременно на Керченский полуостров прибывает один из лучших военных инженеров Красной армии начальника штаба инженерных войск генерал-майор И.П. Галицкий, предложивший детальный план укрепления Ак-Монойских позиций². К его советам в значительной степени прислушались, и оборудование этого оборонительного рубежа впоследствии было высоко оценено противником.

Весьма распространенным является мнение, что Крымский фронт не готовил оборону, имея исключительно наступательные задачи. В официальной «Истории Великой Отечественной войны» утверждалось: «Войска [Крымского фронта] продолжали сохранять боевые порядки, рассчитанные на ведение наступательных действий. Все дивизии были растянуты в одну линию, а их боевые порядки крайне уплотнены»³. В 12-томной «Истории Второй мировой войны» брежневского периода прямо утверждалось: «Группировка войск фронта к маю 1942 г. оставалась наступательной, однако наступление по ряду причин все откладывалось, а оборона не укреплялась»⁴. Схожим образом оценивалось положение войск Крымского фронта в период перестройки. Б.И. Невзоров в статье в «Военно-историческом журнале» писал: «...лишь 6 мая, когда до вражеского наступления остались одни сутки, Сталин отдал распоряжение о том, чтобы «войска Крымского фронта прочно закрепились на занимаемых рубежах, совершенствуя их оборонительные сооружения в инженерном отношении и улучшая тактическое положение войск на отдельных участках, в частности путем захвата кой-асановского узла». То есть отрицалось наличие указаний на оборону вплоть до самого последнего момента. Надо сказать, что тезис об отказе от оборонительных мероприятий появился еще в ходе войны. Его использовал, в частности, в оправдательном письме к Г.М. Маленкову бывший командующий 44-й армией С.И. Черняк⁵. При этом бывший командарм по какой-то причине уклонился от объяснения того, почему им самим незадолго до катастрофы мая 1942 г. были подписаны приказ и план обороны 44-й армии⁶. Эти документы не допускают двойного толкования. Как вводная часть, так и задачи войскам прямо нацеливаются на ведение оборонительных действий. Как в форме удержания позиций, так и в форме нанесения контрударов по не-

¹ См. Документы № 44, 46.

² См. Документ № 45.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 405.

⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Том 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975. С. 123.

⁵ См. Документ № 62.

⁶ См. Документы № 49, 50.

скольким сценариям. Также С.И.Черняк апеллировал к инциденту с убийством командира 251-го гсп 63-й гсд майора Дубинина. Однако расследование показало, что этот инцидент был трагической случайностью, а не каким-то заговором в подразделении с расшатанной дисциплиной¹. Объемную картину состояния 63-й гсд и 44-й армии в целом дают донесения офицера Генерального штаба в 44-й армии А. Житника².

Одновременно не подтверждается документами достаточно распространенная для военных катастроф версия о неверной оценке данных разведки и даже перебежчиков. Публикуемый допрос хорватского летчика Н. Вучины, перелетевшего на сторону советских войск, показывает, что пилот даже не долетел собственно до Крыма. Его показания о готовящемся немецком наступлении в Крыму не были основаны на личном наблюдении (он не долетел до Крыма), только на косвенных оценках³. Радикально картину подготовки противника к наступлению слова Н. Вучины не меняли, а к наступлению врага войска Крымского фронта готовились.

В целом с Крымским фронтом связано немало мифов, зачастую совершенно нелепых. В частности, писатель Лев Разгон, критикуя засилье кавалеристов в советской военной элите, писал: «Во время знаменито-несчастной операции на Крымском полуострове Книге поручили командовать конницей, которую зачем-то согнали туда видимо-невидимо. Обрадованные немцы двинули на наши конные дивизии танки. Василий Иванович — как это он делал раньше — построил свою дивизию в ранжир, выехал вперед, скомандовал: «Шашки вон!» — и кинулся на танки... Его — легко раненного — удалось вывезти на кукурузнике. А конница вся полегла под гусеницами немецких танков. После этого было приказано самим Верховным — Книгу близко к фронту не подпускать»⁴.

Герой Гражданской войны, кавалерист-первоконник, генерал-майор Василий Иванович Книга действительно в тот момент находился на Крымском фронте, но командовал не армией, а 72-й кавалерийской дивизией. Публикуемый отчет соединения⁵ показывает, что образ, созданный писателем Л. Разгоном, имеет мало общего с действительностью. Дивизия В.И. Книги вела достаточно результативные сдерживающие действия. Наличие одной кавалерийской дивизии численностью меньше 5 тыс. человек также сложно описать словами «нагнали видимо-невидимо» конницы.

Зам. наркома обороны СССР армейского комиссара 1 ранга Л.З. Мехлиса часто представляют «злым гением» Крымского фронта, предопределившим его катастрофу. Однако, как легко увидеть из текста документов, указания Л.З. Мехлиса, по сути своей, не меняли приказов Военного Совета фронта, в частности, об отходе войск на Турецкий вал, отданного ранним утром 12 мая 1942 г. Мехлис лишь

¹ См. Документ № 47.

² См. Документ № 51.

³ См. Документ № 52.

⁴ Разгон Л. Непридуманное. М.: Слово, 1991. С. 33–34.

⁵ См. документ № 60.

дополнял приказ общими словами, «форсируйте», «быстрее», обращал внимание на важность поставленной задачи и решительный результат, который может быть достигнут при своевременном выполнении приказа¹. То есть нельзя сказать, что он подменял командование фронта. Даже в сообщении для С.М. Буденного о прорыве обороны на Турецком валу он констатирует последовательность событий и принятые командованием 44-й армии решения².

В описании трагических событий на Керченском полуострове в мае 1942 г. часто упускается из виду технический фактор. Между тем возрастание роли Крыма в глазах германского командования и негативный опыт первого применения 22-й танковой дивизии³, заставили немцев сделать наступление на Парпачском перешейке дебютом новейшей техники, танков и САУ с длинноствольными орудиями. Согласно отчетам по горячим следам событий, они сыграли ключевую роль в поражении советских танков, цементируя оборону пехоты⁴. По итогам прорыва Парпачских позиций штаб 11-й армии составил достаточно подробный отчет, который совсем не проникнут пренебрежением к противнику⁵. Много легенд связано с «шлюпочным десантом» во фланг обороне Крымского фронта. Однако он был совсем не шлюпочным, были использованы штурмовые лодки⁶. Он также развеивает мифологию о полной неготовности обороны побережья на фланге позиций 44-й армии.

Одновременно изучение документов заставляет пересмотреть картину событий штурма Севастополя, изложенную в мемуарах командующего 11-й армией Э. фон Манштейна. Вопреки утверждениям в воспоминаниях об импровизации с форсированием Северной бухты, это мероприятие (форсирование гавани на штурмовых лодках) было заложено в план операции с самого начала⁷.

Обращает на себя внимание продуманное и тщательно подготовленное использование танков советскими войсками в Севастополе. Это касается как их использования в контрнаступлении февраля — марта 1942 г., так и в отражении июньского штурма⁸. В итоге уже изрядно устаревшие легкие танки «Т-26», в том числе их безнадежно устаревшие двухбашенные версии, использовались практически на пределе своих возможностей и достаточно результативно. Однако легкие танки выпуска 1930-х гг. не могли действительно успешно противостоять штурмовым орудиям немцев.

Опорой обороны Севастополя (Севастопольского оборонительного района) являлась артиллерия. В начале 1942 г. командование Красной армии и ГАУ (Глав-

¹ См. Документы № 55, 56.

² См. Документ № 57.

³ См. Документ № 64.

⁴ См. Документ № 66.

⁵ См. Документ № 67.

⁶ См. Документ № 65.

⁷ См. Документ № 91.

⁸ См. Документы № 74, 90.

ное артиллерийское управление) немало сделало для нормализации снабжения Севастополя боеприпасами. В том числе в отношении снабжения нетипичными для объединений советских войск боеприпасами¹. Кризис в снабжении черноморской твердыни боеприпасами создал предпосылки для исчерпания к концу июня возможностей обороны Приморской армии, которая до этого прочно опиралась на артиллерию, о чем свидетельствуют, в том числе, документы противника². Поступление боеприпасов отставало от их расхода в ожесточенных боях³. При этом документы свидетельствуют, что необходимое для СОР количество боеприпасов, несмотря на общее неблагоприятное для Красной армии положение с ними в 1942 г. в целом, в июне 1942 г. все же имелось в Новороссийске⁴. Проблемой стала именно доставка этих мин и снарядов разных калибров в Севастополь, что и привело к трагическому финалу 250-дневной обороны города.

В боях за Севастополь советские войска продемонстрировали образцы мужества и стойкости, которые признавал даже противник. Легендой севастопольской обороны стала зенитная батарея № 365, получившая у немцев наименование «Форт Сталин». В сборнике публикуется отчет о ее штурме, показывающий, насколько сложной стала для германской пехоты задача овладения этой важной для обороны Северной стороны позицией⁵. Также нельзя не коснуться еще одной легенды обороны Севастополя — башенной береговой батареи № 30. К сожалению, даже в последнее время публикации о действиях ББ№ 30 опираются на немецкий отчет 1943 г., задачей которого являлось описание укреплений, а не собственно штурма. При этом существует комплекс документов LIV АК и 11-й армии, достаточно подробно описывающий последние дни героической обороны батареи⁶. Эти документы меняют как принятую хронологию событий, так и указывают на разделение защитников на два независимо сопротивлявшихся гарнизона.

Успешное для Красной армии развитие летней кампании 1943 г. позволило вновь обратиться к планам освобождения от врага Крымского полуострова. Высадка десанта в районе Керчи и Эльтигена проводилась в условиях, когда советское командование было уверено в скором оставлении противником Керченского полуострова и Крыма в целом. На это прямо указывают вводные части оперативных документов. Однако это мнение, достаточно обоснованное на момент подготовки десантных операций, уже не соответствовало действительности на момент их проведения. Действительно, командующий оборонявшей полуостров 17-й армией генерал Йенеке 24 октября представил в штаб группы армий «А» план операции «Михаэль» по эвакуации войск из Крыма за Днепр. 27 октября коман-

¹ См. Документы № 68, 69.

² См. Документ № 93.

³ См. Документ № 88.

⁴ См. Документ № 89.

⁵ См. Документ № 92.

⁶ См. Документы № 94, 95.

дующий ГА «А» Э. фон Клейст и Цейцлер пытались получить у Гитлера согласие на эвакуацию 17-й армии.

В последний момент по комплексу политических и военных причин Гитлером было принято решение удерживать Крым практически любой ценой. Это сразу изменило обстановку, в которой высаживались войска на Керченский полуостров. При этом отдельные объекты в Керчи взрывались и поджигались 28 и даже 31 октября. Неудивительно, что, глядя на это с Тамани, советское командование рассчитывало на высадку в тепличных условиях и простое преследование отходящего противника.

Оптимистичная оценка общей обстановки сказалась на организации высадки десантов в районе Керчи, отряды были высажены одновременно. Отряд 18 «А» высаживался в районе Эльтигена изолированно в ночь на 1 ноября. Радиogramмы командира 318-й сд полковника В.Ф. Гладкова показывают крайне тяжелую обстановку, сложившуюся на Эльтигенском плацдарме, а также динамику принятия решения на прорыв¹. Доклад полковника В.Ф. Гладкова, написанный уже по окончании операции, в спокойной обстановке, дает анализ событий с точки зрения командира группы советских войск, высадившихся в районе Эльтигена². Дополняется этот отчет взглядом со стороны на завершающую фазу прорыва с Эльтигена через Керчь и район горы Митридат, — докладом офицера Генштаба КА³. Обсуждаются и оцениваются реализованные и упущенные возможности прорвавшейся группы и высаженных дополнительно в районе г. Митридат подразделений 83-й бригады. Имеет место в том числе критическая оценка потери важного опорного пункта — горы Митридат.

Представленные документы по освобождению Крыма в 1944 г. показывают важность усилий солдат и командиров 4-го Украинского фронта в создании и поддержке переправ через Сиваш. Организация переправы через Сиваш, необходимой для прорыва обороны противника бронетехники, потребовала напряженного труда и без преувеличения титанических усилий с передвижением паромов с 30-тонными танками «Т-34» в некоторых случаях вручную тросами, согласованными действиями 100 и более человек⁴. Дополнялась эта работа масштабными мероприятиями по маскировке боевых машин в загодя выкопанных капонирах. Переправлять на плацдарм легкие танки «Т-70» было, безусловно, легче. Однако в реалиях 1944 г. легкие танки не обладали достаточной защитой для решения поставленных задач, даже против румынских частей, ввиду их поддержки противотанковой артиллерией и немецкими САУ. Нельзя не согласиться с авторами документа, с гордостью написавшими, оглядываясь назад, на только что прошедшие бои: «Неосведомленность противника в наличии танков на плацдарме сыграла

¹ См. Документы № 100–103.

² См. Документ № 104.

³ См. Документ № 105.

⁴ См. Документ № 106.

огромную роль в боях за освобождение Крыма». Действительно, командующий немецкой 17-й армией генерал Йенеке 3 апреля 1944 г. убеждал командира XLIX корпуса Конрада: «Количество вражеских танков на Сивашском плацдарме Вы считаете 80–100, а по моему мнению, их там меньше. Я думаю, что «сталинские органы» минометных частей Вы спутали с легкими танками»¹. В действительности на плацдарм 51-й армии переправили более двух сотен средних и легких танков.

Здесь нельзя не вспомнить ставшее крылатым выражение выдающегося военного инженера, строителя и политического деятеля эпохи Людовика XIV Вобана, классика осады и обороны крепостей: «Пот сберегает кровь». Колоссальные усилия в достаточно продолжительный подготовительный период сберегали солдатские жизни с начала самой операции.

Важнейшую роль переправы также сыграли в накоплении боеприпасов на плацдарме. Собственно возможность начала наступления 4-го Украинского фронта в марте 1944 г., вместе с войсками 1, 2 и 3-го Украинских фронтов определялась запасами боеприпасов. Отчет начальника артиллерии 51-й армии показывает, что основная масса запасов боеприпасов была накоплена только в течение марта 1944 г.². Поступление же боеприпасов в ходе наступления было незначительным, т.е. войскам приходилось опираться на имеющиеся запасы.

Однако если накопление боеприпасов проходило медленно, части тяжелой артиллерии прибыли на подступы к Крыму уже в самом начале 1944 г. Более того, в боях за Крым использовалась артиллерия особой мощности — 280-мм мортиры Бр-5, принятые на вооружение незадолго до начала Великой Отечественной войны. Два дивизиона этих мощных орудий задействовались в прорыве обороны противника на Перекопском перешейке. Отчет 315-го отдельного артиллерийского дивизиона особой мощности (315 оад ОМ) представлен в сборнике³. До этого орудия особой мощности Красной армией в Крыму не применялись. Готовившаяся несколько месяцев немецкая оборона на Перекопе требовала мощного артиллерийского воздействия для ее сокрушения. Схожим образом действовали осенью 1941 г. немецкие войска, использовавшие против советских укреплений на Перекопе тяжелую артиллерию до 305-мм калибра включительно. Успех артиллерии 2-й гв. армии в апреле 1944 г. обеспечила тщательная разведка в подготовительный период и военная хитрость.

Сильной стороной Красной армии всегда была бронетехника. Штурм Перекопа не стал исключением — для поддержки удара пехоты были использованы танки и САУ. Причем ввиду отсутствия необходимости переправы через Сиваш в составе 2-й гв. армии на Перекопе использовались новейшие тяжелые танки «КВ-85» и тяжелые САУ на шасси тяжелого танка — СУ-152. Также против развитой обороны немцев на подступах к Крыму использовались огнеметные версии танка «Т-34».

¹ Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Кречет, 1994. С. 60–61.

² См. Документ № 108.

³ См. Документ № 115.

Отчет об использовании танков и САУ в наступлении на Перекопе показывает высокую эффективность танков при взломе немецкой обороны¹.

Два мощных удара, на Перекопе и с плацдарма на Сиваше привели к крушению обороны немецкой 17-й армии в Крыму. Вечером 11 апреля Шернер получил согласие Гитлера на отвод войск 17-й армии в Севастополь. По существу это уже было санкционирование реальностей уже начавшегося под ударами советских войск отхода.

Для нарушения планомерности отхода противника во 2-й гв. армии были созданы импровизированные подвижные отряды численностью 100–450 человек с посаженной на автомашины пехотой. Они сыграли большую роль в освобождении Крыма и нарушении планомерности отхода в Севастополь. Однако их возможности все же были ограниченными, это были импровизированные отряды, а не мотомеханизированные части, изначально предназначенные для маневренных операций. Отчетные документы показывают реальный размах, возможности и недостатки в действиях передовых отрядов². Как это часто случается на войне, очень многое зависело от смелости и решительности командиров тактического звена.

В ходе Крымской наступательной операции широкое распространение получили тактические десанты. В сборнике представлены два отчета об исключительно дерзкой операции, проведенной в ночь на 9 мая 1944 г. силами батальона 3-й гв. сд³. Первый составлен командиром полка, из которого был изъят батальон для проведения десанта (13 гв. сп), второй — командиром дивизии. Соответственно первый дает картину событий практически глазами очевидцев, отчет командира дивизии больше нацелен на анализ, разбор операции. К большому сожалению, авторы обоих отчетов не дожили до Победы. Автор первого отчета, гв. полковник Г.Г. Сайфуллин погибнет 20 июля 1944 г. в боях за освобождение Прибалтики. Генерал-майор К.А. Цаликов погибнет днем спустя, 21 июля 1944 г., подорвавшись на противотанковой mine.

Контроль над выходом из Северной бухты имел исключительное значение с точки зрения срыва эвакуации войск противника из Севастополя. Высадка десанта позволяла опередить преследующие отходящего противника части 2-й гв. армии. Несмотря на ограниченность высадочных средств и высадку без артиллерии, даже станковые пулеметы и противотанковые ружья при стрельбе в упор становились грозным оружием. При минимальных собственных потерях противнику был нанесен значительный ущерб.

Яркую картину происходившего в Севастополе в день освобождения города дает доклад о действиях группы разведчиков взвода пешей разведки 953 сп 257 сд⁴. Смелые, решительные действия позволили группе бойцов нанести про-

¹ См. Документ № 107.

² См. Документ № 109.

³ См. Документы № 112, 113.

⁴ См. Документ № 114.

тивнику существенные потери, хотя в данном случае они действовали скорее как диверсионная, чем разведывательная группа в охваченном хаосом городе. По итогам этого смелого рейда разведчик красноармеец И.И. Поликахин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Представленные в сборнике германские документы, касающиеся освобождения Крыма в 1943–1944 гг., призваны дополнить материалы, обнаруженные и опубликованные Г.А. Литвиным и Е.И. Смирновым¹. ЖБД 17-й армии² показывает, насколько серьезную проблему создавала для немцев атака полуострова сразу с нескольких направлений. Собственно именно распыление сил и резервов 17-й армии на несколько направлений (север Крыма, Керченский полуостров и защита от десантов) создали в 1944 г. благоприятную обстановку для проведения Крымской наступательной операции. При этом поначалу высадка в районе Эльтигена командованием немецкой 17-й армии недооценивалась, трудно было предположить, что борьба за крохотный плацдарм продлится больше месяца.

В последнее время иногда имеет место недооценка советских ударов по сообщениям между Севастополем и Румынией. Однако поспешные решения германского командования с оставлением Северной стороны Севастополя привели к резкому сужению возможностей эвакуации. В опубликованном Г.А. Литвиным и Е.И. Смирновым докладе адмирала Черного моря Г. Бринкмана прямо указывается: «Эвакуация и посадка людей на суда была исключительно трудной ввиду потерь гаваней Севастополя»³. В сборнике приводится отчет капитана одного из потопленных судов, новейшего теплохода «Тейя»⁴. Судно входило в состав конвоя «Патриа» (теплоходы «Тотила» и «Тейя» под прикрытием «раумботов»⁵). Из-за встречного ветра конвой прибыл поздно, суда грузились на рейде, и днем последовало закономерное избиение конвоя с воздуха, что привело к тяжелым потерям, сразу около 8 тыс. человек.

Документы соединений и частей вермахта в Крыму показывают постепенное нарастание хаоса в управлении войсками. Многие оперативные документы были утрачены, и картина событий восстанавливалась путем опроса выживших командиров в так называемых «ликвидационных штабах». В сборнике представлен отчет одного из командиров тактического звена разбитой в Севастополе 111-й пехотной дивизии⁶. Однако, несмотря на хаос, германское командование с маниакальным упорством проводило в жизнь тактику «выжженной земли» и уничтожения инфраструктуры оставляемой территории. Севастополь, к сожалению, не стал

¹ Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Кречет, 1994.

² См. Документ № 116.

³ Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Кречет, 1994. С. 139.

⁴ См. Документ № 120.

⁵ Hillgruber A. Die Rauming der Krim 1944. Wehrwissenschaftlichen Rundschau. Heft 9, 1959. S.34.

⁶ См. Документ № 117.